

ние петиций о предоставлении им гарантий безопасности¹³. В 1328 г. Альфонс XI издает закон, обеспечивавший безопасность лиц, явившихся в кортесы¹⁴. Один из законов «Семи частей» также посвящен этому вопросу¹⁵. Однако жалобы депутатов не прекращались. Духовные и светские феодалы являлись на заседания в сопровождении вооруженных отрядов и в случае необходимости могли оказывать прямое воздействие на представителей общин.

Кроме того, из актов кортесов следует, что в основном депутатами избирались «добрые люди» (*omes bonos, omes valiosos*), занимавшие в поселениях привилегированное положение (они, например, назначаются сборщиками государственных налогов и в случае несоответствия собранной суммы той, которая установлена фуэро или кортесами, расплачиваются своим имуществом)¹⁶. Состоятельность «добрых людей» подтверждает указ Альфонса XI (одобренный кортесами в Бургосе в 1338 г.) о том, чтобы они служили королю с конем, а в случае отказа сделать это платили откуп в 1300 мараведис. Причем указ распространялся как на вассалов короля, так и на «вассалов всех остальных»¹⁷. Рыцари также довольно часто выступают в кортесах как депутаты от поселений¹⁸. По мнению В. К. Пискорского, это «свидетельствует о том, что известная часть низшего дворянства слилась с населением общин и получила общее с ними представительство в кортесах»¹⁹. Нам кажется, что этому можно дать и другое объяснение: рыцари вместе с зажиточными горожанами заняли исключительное положение в селениях в силу привилегированного положения и реальной власти, которая была сосредоточена в их руках, и проводили в кортесах политику, отражающую в основном их специфические интересы, а не интересы низших слоев земледельческого населения.

Но самым серьезным препятствием полному представительству крестьянства в кортесах было то, что все поселения, входившие в состав владений светской или церковной аристократии, не имели права голоса в кортесах, поскольку интересы людей, находившихся в поземельной зависимости, представляли их сеньоры.

По мере завершения реконкисты, в связи с захватом Андалузии и прекращением колонизации южных районов Пиренейского полуострова, в XIV в. происходит обезземеливание крестьянства и резкое

¹³ «... que omnes buenos uengan seguros alas Cortes e queles den posadas en las uillas». — Cortes, t. I, p. 161—162; См. также Cortes, t. I, p. 171.

¹⁴ F. Martínez Marina. Teoría de las Cortes o grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla. Madrid, 1813, p. 252—253.

¹⁵ «Siete Partidas», part. II, tit. XVI, ley. II, IV. — *Alcubila*. Codigos antiguos de España, p. 520.

¹⁶ Cortes, t. I, p. 379.

¹⁷ Cortes, t. I, p. 451—452. Мараведи — старинная испанская денежная единица. О значительности суммы в 1300 мараведис можно приблизительно судить по следующим данным. В 1268 г. кортесы предприняли попытку осуществить мероприятие, напоминающее государственную регламентацию цен. Были установлены цены, по которым предлагалось продавать скот: лучший верховой конь стоил 200 мараведис, лучшая рабочая лошадь — 50 мараведис, лучший мул — 70 мараведис, лучший вьючный осел — 7 мараведис и т. д.

¹⁸ Cortes, t. I, p. 271.

¹⁹ В. К. Пискорский. Кастильские кортесы, стр. 14—15.